

История ОДНОГО СЕЛА

Р. ОКУЛОВ

КИМ Гун Чхан деловито сбросил ватник, одернул жилет и пошел на трибуну. Всем своим обликом — улыбающимся лицом, короткими с проседью волосами и совсем седой бородкой, коренастой фигурой, облаченной в белый крестьянский костюм, он излучал гордость и глубокое понимание важности момента. Ким Гун Чхан шел рассказывать односельчанам о своей жизни, о своих мыслях. Он не думал о том, что невольно поведаст об истории родного села и всех крестьян Северной Кореи.

Вежливо поклонившись присутствующим, Ким начал свою речь:

— Я родился в бедной деревне, был батраком и сыном батрака. С детских лет питался только картофелем да чумизой и не знал вкуса риса. Я впервые попробовал рисовую кашу в двадцать лет, в день своей свадьбы.

Он произнес эти слова, обвел взглядом собрание, и вдруг непрошенный горький комок сдавил горло. Ведь в самом деле, бывает так, что человек до двадцати лет лишь понаслышке знает о том, что такое рис. А сейчас Ким говорил, стоя на рисе. Да, под его ногами было золотое зерно, потому что толстые доски помоста для президиума и трибуны уложили на возвышение из увесистых соломенных мешков с рисом. Плотные ряды мешков образовали также высокую стену, охватывающую с двух сторон этот импровизированный зал под открытым небом, застланный чистыми циновками. Рядом стояли наготове украшенные зелеными гирляндами тракторы с прицепами и кооперативные грузовики. После собрания они под звуки гонгов и флейт развезут по дворам заработанное кооператорами на трудодни зерно. Здесь же, на людях, каждому крестьянину в торжественной обстановке вручат деньги за зерно, проданное в коллективном порядке государству...

Шло торжественное собрание, посвященное итогам сельскохозяйственного года и распределению доходов в кооперативе Соксари уезда Пхенвон. Председатель правления уже закончил свой отчет, и теперь первое слово в прениях было предоставлено Ким Гун Чхану, который выработал больше четырехсот трудодней.

Перед ним сидели полные благожелательного внимания величественные старики в широких белых шароварах, бывшие солдаты в выцветших форменных шапках, женщины, расцветившие площадку праздничными кофтами всех оттенков. Румяные девушки бросали лукавые взгляды на храбрых трактористов. Ребятишки позади сидевших на циновках крестьян затеяли веселую игру — они чувствовали, что сегодня праздник, и им трудно было проникнуться торжественным настроением Ким Гун Чхана. Ну, что же, это и правильно — пусть им никогда не придется испытать в жизни голода и горя!

Ким перевел взгляд на угрюмую серую коробку бывшего помещичьего дома, черневшую пустыми глазницами окон рядом с площадкой.

— Вот, смотрите на эти стены, — сказал он, — давно ли помещик Ким Чон Чжу держал всю округу в кабале и построил эти двухэтажные хоромы с железными решетками на окнах? Помещик думал, что он и его дети в своей крепости будут сидеть весь век. Но в 1945 году к нам пришла Советская Армия. Где теперь помещик Ким Чон Чжу и его власть? Конечно, жаль, что во время войны дом сгорел, но мы его восстановим и сделаем здесь новую светлую школу. Стены еще крепкие...

Но вы гляньте, дорогие односельчане, на другие стены, что сложены здесь из мешков с рисом. Разве эти сотни и сотни тонн зерна — плод нашего труда — не крепче любой каменной кладки? Это, можно сказать, наши кирпичи в здание социализма, которое корейский народ строит под руководством Грудовой партии.

Ким перевел дыхание и продолжал. Он говорил о том, что он самый счастливый человек на земле, потому что, как и каждый из односельчан, стал хозяином всего богатства.

— Выходит, я гораздо богаче подлого помещика Ким Чон Чжу, — сказал кооператор. — Как же нам удалось добиться такого замечательного результата? Помните, с чего мы начали? После войны не было ни кола ни двора, пахать было не на чем, почти не осталось быков. Мужчины еще служили в солдатах. Поначалу создали четыре маленьких кооператива по нескольку дворов, и не снилось нам, что в скорости сможем сложить из риса высокий холм.

Что же придало нам такую силу? Можно о многом говорить. Конечно, ирригационная система, которая привела на поля воду. Постоянная помощь государства. Тракторы, удобрения и все прочее. Но я хочу сказать о самом главном. Нас Трудовая партия призвала организоваться в кооперативы, как учил Ленин. Она показала нам и как нужно хозяйствовать. Ведь это же факт, что каждый стал работать в кооперативе на совесть, вкладывая все силы,

когда понял, что в этом его прямая выгода. Чем крепче общественное хозяйство, чем больше урожай мы вырастим и соберем, тем и в доме у каждого достаток больше.

Вы посмотрите, какие выгодные для нас, крестьян, закупочные цены установило государство, руководимое Трудовой партией! Наша партия постоянно подчеркивает, что нужно строго соблюдать социалистический принцип материальной заинтересованности крестьян в результатах своего труда. Больше вырастил урожай, больше дал стране продуктов сельского хозяйства — ты герой, тебе и больше положено. Это очень хороший и для нас и для всей страны принцип.

Ким говорил, и перед каждым односельчанином как бы развертывалась история стремительного роста родного кооператива. Из нескольких бедных, карликовых хозяйств образовалась сильная и процветающая артель. Почти тысяча гектаров полей, сплошная ирригация, девять тракторов, постоянно прикрепленных к кооперативу, обширные плодовые сады, развивающееся животноводство. Урожай риса с гектара с 700—800 килограммов до строительства ирригационной системы выросли до 2,4 тонны в 1957 году, 3,9 тонны — в 1959 году и 4,5 тонны — в 1961 году. Хозяйство продает государству теперь 2200 тонн зерна в год, не говоря о других продуктах. Строятся не только хозяйственные постройки, но и хорошие жилые дома. Есть новая школа, медпункт, детские ясли и сады.

Ким говорил далее о том, что кооперативы правильно решили в первую очередь направить все усилия на укрепление общественного хозяйства. Его быстрый рост является основой подъема материального благосостояния.

— Я самый счастливый человек на земле, — продолжал он. — Недавно я перевез к себе своего старого отца. От машины до дверей нес его на спине — и не удивительно, что старик совсем слаб. Я помню, еще мальчиком был, когда отца наказали 15 палочными ударами за то, что он не мог отдать помещику долг в 30 вон. И много такого пришлось ему пережить. Так вот, мой отец говорит, что «в нашем доме сейчас нет только рога кошки». А что, это и правда.

Мы питаемся хорошо, досыта, а вспомните — разве раньше хоть один бедный, да и средний крестьянин в Корее был избавлен от недоедания, а временами и голода? И сейчас в Южной Корее голод не покидает крестьянские дома.

Ким добавил, что в его семье речь идет уже не только о питании. За последние два-три года справили всем членам семьи неплохие обеды, купили приемник и швейную машину. Думают строить новое жилище — попросторнее... Недавно сын ввел в дом молодую невестку, и Ким встретил ее хорошими подарками.

Возможно, если бы речь Ким Гун Чхана слушал какой-нибудь сторонний наблюдатель из высокоразвитой западной страны, успехи, достигнутые кооператорами из Соксари, могли бы показаться ему скромными. Но нужно учитывать, с чего начинала корейская деревня, которая в прошлом была очень бедной и к тому же сильно пострадала во время войны. И то, чего удалось добиться за столь короткий срок в Корейской Народно-Демократической Республике, — очень хорошее доказательство преимуществ социалистической системы.

Вот почему с такой законной гордостью произносил свою речь перед односельчанами крестьянин Ким Гун Чхан из деревни Соксари, что находится в 50 километрах севернее Пхеньяна.

НЕ ДОПУСТИТЬ ПОВТОРЕНИЯ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ!

Хиросима... Это слово вечно будет напоминать о страшных бедствиях, которые уже принесло человечеству атомное оружие. Десятки тысяч заживо сожженных людей, десятки тысяч обреченных на медленную смерть... Кого оплакивает японская семья у подножия этого всемирно известного памятника жертвам атомной бомбардировки Хиросимы? Близких, погибших в тот страшный августовский день 1945 года, или тех, кто умер совсем недавно после мучительной лучевой болезни... Этот памятник говорит людям: нужно сделать все, чтобы не допустить повторения Хиросимы и Нагасаки.

*

Борьба против подготовки атомной войны, против американских военных баз, за запрещение ядерного оружия вошла в повседневную жизнь японского народа. Этот крестьянин (фото на развороте вкладки), как и тысячи его собратьев, шлет проклятия американскому военному самолету, поднявшемуся с одной из многочисленных американских баз, опутавших, подобно паутине, японские острова. Миллионы его соотечественников изо дня в день ведут самоотверженную героическую борьбу за независимую, демократическую Японию.

*

Последнее слово — за японским народом, за рабочим классом Японии, мужественный представитель которого запечатлен на четвертой странице вкладки.

